

Информация для цитирования:

Каминский А.М. Тенденции функционирования современной российской организованной преступности: криминалистический анализ // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 1(44). С. 43–50. DOI: 10.34988/2226-2326.2022.44.1.005.

For citation:

Kaminsky A.M. Tendentsii funktsionirovaniya sovremennoi rossiiskoi organizovannoi prestupnosti: kriminalisticheskii analiz [Trends in the Functioning of Modern Russian Organized Crime: a Forensic Analysis]. *Journal of the Perm Institute of the FPS of Russia*, 2022, no. 1(44), pp. 43–50. (In Russ.). DOI: 10.34988/2226-2326.2022.44.1.005.

УДК 343.9.02

**ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
Организованной Преступности: Криминалистический Анализ**

А.М. Каминский¹

¹ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 3

E-mail: kafedra.krim@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5848-0586

Аннотация. Введение: В статье рассмотрены некоторые современные тенденции функционирования такого социального явления, как организованная преступность. Статья написана на основе статистических и эмпирических материалов, охватывающих период с 2014 по 2021 г., по Республике Удмуртия, Пермскому краю, Республике Татарстан, Республике Башкирия, Нижегородской области. Используются материалы ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД РФ». Кроме того, использованы материалы интервьюирования практических работников – следователей СК РФ, следователей и оперуполномоченных различных подразделений МВД России. **Цель:** изучить генезис организованных преступных формирований и организованной преступности в целом в течение последних 20–25 лет; выявить существенные криминалистически значимые тенденции ее организованности и строения. **Методы:** Методологическую основу исследования составляют идеи криминалистической школы системно-деятельностного подхода, сравнительный метод. **Результаты:** На основе анализа указанных материалов выявлены некоторые значимые тенденции структуры и функционирования организованных преступных формирований. **Выводы:** Современная российская организованная преступность существенно отличается от организованной преступности 1990-х годов как организованностью, структурой, численностью, так и сферами своей преступной деятельности. Такое положение вещей закономерно ведет к существенному изменению системы информационно-следовой картины этого вида преступной деятельности. Эти положения необходимо учитывать при создании методик расследования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями.

Ключевые слова: организованная преступная деятельность; следовая картина; корыстно-насильственная преступность; преступления в сфере экономики; преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

TRENDS IN THE FUNCTIONING OF MODERN RUSSIAN ORGANIZED CRIME: A FORENSIC ANALYSIS

Alexander M. Kaminsky¹

¹ Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Udmurt State University»
1 (bld. 3), Universitetskaya str., Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: kafedra.krim@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5848-0586

Abstract. Introduction: The article considers some trends in the functioning of such a social phenomenon as organized crime. The article is based on statistical and empirical data covering the period from 2014 to 2021 in the Republic of Udmurtia, Perm Krai, the Republic of Tatarstan, the Republic of Bashkiria, and the Nizhny Novgorod Region. Materials of the Federal State Institution «Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» were used. In addition, the materials of interviewing practitioners – investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation, investigators and operatives of various divisions of the Ministry of Internal Affairs were studied. **Aim:** to study the genesis of organized crime groups and organized crime in the whole of the last 20 to 25 years; to identify criminalistically significant trends in its organization and structure. **Methods:** The methodological basis of the research is the ideas of the forensic school of the system-activity approach and the comparative method. **Results:** Based on the analysis of the above materials, some significant trends in the structure and functioning of organized criminal groups have been identified. **Conclusions:** Modern Russian organized crime differs significantly from organized crime in the 1990s in both its organization, structure, size, and scope of criminal activity. These provisions should be taken into account when developing methods for investigating crimes committed by organized criminal groups.

Keywords: organized criminal activity; trace pattern; self-serving and violent crime; economic crimes; drug trafficking crimes.

Введение

Сравнительно новый для России социальный феномен организованной преступности (ОП) с момента своего появления закономерно стал объектом криминалистических исследований. В работах Н.П. Яблокова, И.В. Тишутиной, В.Г. Рубцова и других ученых-криминалистов получены значительные научные результаты ее исследования. Однако многие стороны ОП должным образом не изучены в силу того, что структуры ОП мгновенно реагируют на изменения в социуме и, не будучи связанными ни законом, ни нравственными установками, эффективно приспосабливаются к стремительно эволюционирующим условиям реальности. «Эволюционное развитие общества оказывает существенное влияние на структурные изменения организованной преступности» [5]. В связи с этим встает вопрос о том, что представляет собой организованная преступность на современном этапе и что должна изучать криминалистика для выработки эффективных рекомендаций для практики раскрытия преступлений.

Основная часть

В изменении тенденций преступности существенную роль играют реформирование законодательства, учетно-регистрационная дисциплина и правопримени-

тельная практика, и не в последнюю очередь в силу таких объективных причин реальный размах этого явления не ясен до сих пор. «Представляется, что официальная статистика об уровне и широте организованной преступности вряд ли достоверна. Высочайшая латентность коррумпированных связей с организованными преступными группами и преступными сообществами вынуждает критически оценивать официальные статистические данные об уровне и широте этого явления» [7].

Тем не менее, рассматривая в качестве ориентира данные ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД РФ» за январь-ноябрь 2018 г., можно отметить, что организованными группами или преступными сообществами совершено 14,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+20,4 %), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений данных категорий увеличился с 6,0 % в январе-ноябре 2017 г. до 7,5 %¹. Обратим внимание, что эти данные касаются только тяжких и особо тяжких преступлений.

Разница указанных цифр может быть обусловлена тем, какие приоритетные направления деятельности МВД России определены директивными документами, какому роду и виду преступлений необходимо уделить особое внимание (на основании анализа криминогенной ситуации в стране в разрезе субъектов и

¹ Состояние преступности в России в 2016, 2017, 2018 годах // ФКУ «ГИАЦ МВД РФ». URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 29.11.2021).

составов преступлений). Зачастую, реализуя на практике предписания этих директив, низовое звено правоприменителей воспринимает данные указания как безусловные к претворению в жизнь, в связи с чем происходит некая манипуляция со статистическими данными, отражающими не совсем достоверную картину состояния преступности. Вместе с тем во многих случаях снижение количества уголовных дел по преступлениям с окраской ОГ обусловлено отсутствием доказательств для надлежащей квалификации, нарабатывать которые в ходе расследования уголовных дел указанной направленности нет времени либо некому в силу огромного оттока профессиональных кадров и в целом значительного снижения качественного и количественного состава сотрудников органов предварительного следствия.

В последних таких документах борьбе с организованной преступностью не было отведено особое место – данное направление деятельности для МВД России не было указано отдельно в числе приоритетных среди задач, стоящих перед органами внутренних дел, оно лишь вскользь просматривалось среди поставленных в целом задач по иным направлениям деятельности.

Борьба с организованными формами преступности обозначена лишь в сфере экстремизма, незаконного оборота наркотиков, раскрытия преступлений прошлых лет. Это обусловлено ростом в январе-сентябре 2020 года на 33,9 % (на 1,9 тыс.) преступлений террористического характера и на 43,4 % (651) – экстремистской направленности, что свидетельствует о том, что в целом криминальная ситуация по стране остается сложной.

Но, несмотря на объективные трудности, связанные с анализом ОП, можно обоснованно утверждать, что современная ОП во многом отличается от ОП 1990-х – начала 2000-х годов. Эти изменения видны даже стороннему наблюдателю, что называется «невооруженным взглядом». Ясны социально-экономические механизмы этих метаморфоз, но как ОП изменилась структурно и организационно, какие новые качества приобрела и как это изменило следовую картину организованной деятельности преступных формирований – это существенный вопрос и для науки криминалистики, и для практики раскрытия преступлений. Для ответа на эти вопросы поверхностного анализа, оперирования со статистическими показателями явно недостаточно.

В качестве первого шага для создания целостной криминалистической картины целесообразно обратиться к данным криминологии, но интерпретировать их в ключе объекта и предмета криминалистики, т.к. «...криминологический анализ определенно не преследует целей раскрытия и расследования преступлений, и его результаты выступают всего лишь как «информационный фон» для криминалистического

исследования» [2].

Специфика криминологии состоит в том, что преступность изучается как целостное социальное явление и во многом своими успехами в изучении ОП криминологи обязаны целостному подходу к объекту анализа. Представляется, что главным научным достижением в сфере исследования ОП явилось осознание учеными того, что ОП есть иное качество преступности, закономерная ступень в эволюции этого социального феномена. «Организованная преступность – это совершенно особое криминальное явление. Об организованной преступности, как о специфическом явлении, требующем особого подхода, говорят тогда, когда речь идет не просто о групповом совершении преступлений, но об особом рода широкомасштабной коллективной преступной деятельности. Организованная преступность – это качественно новое явление по сравнению с отдельными видами преступности, она как бы стоит над ними, интегрируя их в единую систему в разных сочетаниях» [4].

Дальнейшим итогом научных изысканий выступает такой существенный для данного исследования факт, что если обычная общеуголовная преступность наступает на общество, действуя против его институтов, в том числе и государства, то организованная преступность в решении стоящих перед ней задач старается опираться на институты государства и общества, использовать их в своих целях. Это положение не утратило своей актуальности и для настоящего момента.

Исходя из принципиальной разницы между предметами криминологии и криминалистики, по-иному складывалось изучение ОП криминалистами. Так как «преступление привлекает внимание криминалистов именно как противоправное деяние, как акт человеческого поведения в условиях определенного места, времени и материальной среды»¹, ясно, что криминалистика призвана изучать деятельностьную сущность организованной преступности.

Если в криминологии изучается ОП как целостное социальное явление, то, перефразируя Г. Гросса, можно утверждать, что там, где криминология ставит точку, криминалистика только начинается, она – наука о деятельностиных реалиях ОП. «Криминалисты, исследуя более частные стороны ОП, конечно же, не могли сразу выдать готовый научный материал, хотя бы потому, что эти частности тщательно скрывались и маскировались преступными структурами и для их выявления и осмысления, выраженного в научной абстракции, требовалось время»².

Пожалуй, главным на сегодняшний момент является то обстоятельство, что ОП перенесла значительную часть своей деятельности на дальнейшее внедрение в экономику, используя для решения этих задач все свои организационные и финансовые возможности, а также наработанные коррумпированные связи.

Переход представителей криминальных структур,

¹ Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. Т. 1. С. 81.

² Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2008. С. 50–51.

накопивших большие капиталы, в легальные предпринимательские и коммерческие организации и фирмы приводит к усилению криминализации ранее легальных экономических структур и существенным образом влияет на увеличение количества экономических преступлений.

Так, согласно сведениям, представленным на официальном сайте МВД России, в январе–декабре 2018 г. зарегистрировано 1991,5 тыс. преступлений, ущерб от которых (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 563,1 млрд руб. Всего в 2018 г. правоохранительными органами выявлено свыше 109,5 тыс. преступлений экономической направленности. Удельный вес указанных правонарушений в общем числе зарегистрированных по сравнению с 2016 и 2017 годами возрос и составил 5,5 %. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем объеме выявленных преступлений экономической направленности составили 59,1 %. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) в 2018 г. составил 403,8 млрд руб. Таким образом, материальный ущерб от преступлений экономической направленности составил 72 % от суммы ущерба, причиненного от всех остальных видов преступлений¹. Следует также учесть, что латентность этого вида преступлений очень высока, а в финансово-кредитной системе и при совершении таких преступлений, как легализация денежных средств, она достигает 95–97 %².

Примером высокой латентности преступлений в данной сфере могут служить материалы уголовного дела, находившегося в производстве отдела по расследованию преступлений в кредитно-финансовой сфере СЧ ГСУ ГУ МВД России по Пермскому краю по фактам преступлений, совершенных в период с января 2010 г. по декабрь 2015 г.

В период с 01.01.2010 по 31.12.2014 неустановленные лица из числа руководства ООО «КронаТрейд» и ООО «ИнтерКрайс» совершили мошенничество, умышленно предъявив заведомо ложные сведения в ИФНС России по Свердловскому району г. Перми для необоснованного возмещения налога на добавленную стоимость из федерального бюджета за 2010–2012 годы на сумму не менее 3 120 522 рублей.

В совершении указанного преступления изобличен Г. В ходе расследования установлено, что в период с 07.03.2013 по 31.12.2016 Г., являющийся учредителем и директором ООО «КронаТрейд», уклонился от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте по контракту, заключенному между ООО «КронаТрейд» и ООО «Баку-Г», Республика Азербайджан, на поставку пиломатериала на сумму 3 783 432,83 доллара США.

В период с 30.01.2012 по 21.08.2015 Г., являющийся руководителем ООО «ИнтерКрайс», уклонился от исполнения обязанностей по репатриации денежных

средств в иностранной валюте на сумму 458 161 663,67 руб.

В период с 24.10.2012 по 31.12.2015 Г., являющийся руководителем ООО «КронаТрейд», уклонился от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте на сумму 55 928 791,41 руб.

В период с 29.12.2011 по 13.10.2016 Г., являющийся руководителем ООО «ИнтерКрайс», уклонился от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте на сумму 27 672 549,90 руб.

В период с 29.12.2011 по 31.12.2015 Г., являющийся руководителем ООО «КронаТрейд», уклонился от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте на сумму 907 248 036,78 руб.

В период с 01.03.2014 по 31.12.2015 Г., являющийся руководителем ООО «КронаТрейд», уклонился от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте на сумму 15 970 881,66 руб.

В период с 04.03.2013 по 31.12.2015 Г., являющийся руководителем ООО «ИнтерКрайс», уклонился от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте на сумму 16 042 509,53 руб.

В период с 04.03.2013 по 31.12.2015 Г., являющийся руководителем ООО «ИнтерКрайс», уклонился от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте на сумму 43 994 141,48 руб.

24.11.2016 было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ. В ходе расследования было установлено, что 31.01.2011 Г., действуя по предварительному сговору с неустановленными лицами, путем обмана и злоупотребления доверием в операционном офисе «Пермский» филиала № 6318 Банка ВТБ 24, предоставив заведомо ложные сведения и документы, заключил кредитный договор, благодаря чему получил кредитную карту на сумму 173 500 рублей.

Было установлено, что Г., находясь в розыске, сменил свои данные, пересекал границу Российской Федерации по паспорту гражданина Азербайджана с измененными данными. Личность его была установлена в результате проведенного дактилоскопического исследования.

Интересной особенностью данного уголовного дела стало выявление еще на ранней стадии расследования новых фактов преступной деятельности, совершенных членами иной организованной группы, действовавшей также на территории Пермского края, под руководством ученика и близкого соратника Г., который создал организованную группу с целью система-

¹ Состояние преступности в России в 2016, 2017, 2018 годах // ФКУ «ГИАЦ МВД РФ». URL: [http // www.mvd.ru](http://www.mvd.ru) (дата обращения: 29.11.2021).

² Дрога А.А. Развитие методики судебно-бухгалтерских экспертиз на основе данных, сопряженных с использованием компьютерных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019. С. 1.

тического хищения денежных средств из бюджета РФ путем умышленного предоставления от подконтрольных ему юридических лиц заведомо фиктивных документов, содержащих ложные сведения, в налоговые органы Пермского края, Республики Башкортостан, Республики Северная Осетия – Алания, Республики Мордовия.

Необходимо отметить одну особенность, характерную для деятельности групп такого плана на территории Пермского края: все финансовые преступления, совершенные указанными преступными группами, были сопряжены с преступными деяниями в большей части в сфере лесопользования (незаконные вырубки).

Несмотря на все разнообразие частных и используемых преступных технологий, закрепиться в сфере экономики организованные преступники могут только одним путем – путем легализации преступных капиталов, а главным отличием преступной деятельности в сфере экономики от корыстно-насильственной преступности является то, что она замаскирована под законную, легальную экономическую деятельность.

Отсюда закономерно следует важный для криминалистики вывод: как только структуры ОП строят свою деятельность в плоскости экономики, в их деятельности появляется, независимо от воли и желания преступников, ранее менее выраженная группа следов, характерная для экономических составов. Или, если говорить в целом о феномене ОПД, то ее следовая картина дополняется системой следов совершения экономических составов, что в явном виде было не характерно для ОП 1990-х – начала 2000-х годов.

Этот факт по-разному проявляется в деятельности организованных преступных формирований (ОПФ) различных регионов России, так как неоднородность, многоукладность отечественной преступности совершенно закономерна на фоне многоукладности российской экономики и, как следствие, весьма неоднородного экономического развития как города и деревни, так и отдельных регионов – существенное ее качество, на что обращали внимание ее исследователи, но общие тенденции в изменениях ОП просматриваются достаточно явственно.

Если анализировать ОПД экономической направленности, то становится очевидным, что совершение преступлений в сфере экономики не требует крупных по численности групп. Значительно важнее их качественный состав. Требуется интеллект, а не грубая сила, востребованы знания, навыки и умения в различных сферах экономики и технологий. «В преступных формированиях, основным направлением преступной деятельности которых является совершение экономических преступлений или преступлений в области экономических отношений, увеличивается уровень образования среди их членов и их возраст (30–50 лет). Руководители исполнительского звена и многие другие участники всех структурных уровней организованного преступного сообщества или организованной преступной группы имеют, как правило, не только общее и среднее специальное образование, но и незакончен-

ное, а чаще законченное высшее образование, соответствующее специфике криминальной направленности преступного сообщества. В своей криминальной деятельности ими широко используются их специальные знания, полученные в высших образовательных учреждениях, и служебно-должностной трудовой профессионализм. При этом значительное количество таких участников организованной преступной группы или преступного сообщества могут не иметь криминального прошлого» [7] (см. табл. 1).

Все изложенное ставит вопрос о криминалистическом исследовании личных качеств, свойств этой категории преступников.

Сказанное вовсе не значит, что ОП не проявляет себя вне сферы экономики, но и здесь формы ее организации, методы и схемы деятельности, структурный состав формирований претерпел существенные изменения. «Сравнительный анализ организованной преступности раннего и позднего этапа показывает, что на раннем этапе постсоветского периода значительную часть зарегистрированных преступлений, учтенных за организованными группами (до 80 %), составляли кражи, грабежи, разбои, вымогательства и другие общеуголовные деяния. Наиболее опасная экономическая организованная преступность, причиняющая огромный вред обществу и государству, практически не выявлялась и статистикой не отражалась» [6].

Происшедшие изменения наглядно демонстрирует официальная статистика структуры ОП в Республике Татарстан (см. табл. 2).

Отсюда обоснованно можно предположить, что в силу изменения форм, видов и сфер преступной деятельности численный состав ОПФ сократился. Так, например, ранее одним из главных источников дохода ОП являлось вымогательство, совершаемое на территории, контролируемой конкретной группировкой преступников. Его масштабы и регулярность требовали наличия как минимум нескольких групп – «бригад» в составе ОПФ. По данным М.С. Гурева, численность бригады составляла от 10 до 15 человек [3, с. 26].

При этом следует отметить, что ОПФ, приспособившаяся к реалиям времени, в недавнем прошлом существенно модифицировали способ совершения вымогательств, официально устраивая в подконтрольные коммерческие учреждения активных членов ОПФ, и вымогаемые денежные суммы выплачивались тем в виде заработной платы и премий, что существенно затрудняло доказывание криминальных эпизодов. Практике известны ситуации, когда, например, ОПФ, специализировавшееся на поборах с уличных торговцев газетами и журналами, официально создало и зарегистрировало общественную организацию распространителей печатной продукции, и поборы собирались уже в виде членских взносов [3, с. 26].

Если прибавить к этому необходимость «охраны» подконтрольных объектов от притязаний враждебных ОПФ, захватов новых рынков, сфер и площадей, организацию работы в новых сферах деятельности и уча-

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Таблица 1. Сравнительные данные должностного и социального положения лиц, совершивших преступления в составе ОПФ корыстно-насильственной и экономической направленности (по данным ИЦ МВД России по Республике Татарстан за 2014–2018 гг.) /

Table 1. Comparative data on the official and social status of the persons committed offences as members of an organized crime associations of violent, mercenary and economic direction (according to the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Republic of Tatarstan for 2014–2018)

Должность / Post	Грабежи, разбои, вымогательства / Robberies, brigandages, extortion	Экономические преступления / Economic offences
Руководитель учреждения, организации, подразделения / Head of an institution, organization, department		31
Руководитель организации сферы торговли / Head of a trade organization		14
Служащий / Employee	8	21
Служащий органов внутренних дел / Employee of the internal affairs bodies	2	
Служащий иных правоприменительных органов / Employee of other law enforcement agencies	2	
Собственник (владелец предприятия, землевладелец) / Owner (owner of the enterprise, landowner)		20
Предприниматель без образования юридического лица / Entrepreneur without the formation of a legal entity		15
Бухгалтер / Accountant		6
Студент вуза / University student	4	
Служитель культа / Minister of religion	2	
Наемный рабочий / Hired worker	46	15

Таблица 2. Структура организованной преступности в Республике Татарстан в 2014–2018 гг. (по данным ИЦ МВД России по Республике Татарстан) /

Table 2. Structure of organized crime in the Republic of Tatarstan in 2014–2018 (according to the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Republic of Tatarstan)

Виды преступлений / Types of crimes	Удельный вес / Specific weight					
	2014	2015	2016	2017	2018	5 лет
Убийства, причинение вреда здоровью / Murder, injury to health	1,1	0,9	0,6	2,5	1	1,2
Грабежи, разбои, вымогательства / Robberies, brigandages, extortion	3,5	4,5	4,5	5,1	0	4,1
Кражи / Thefts	6,1	14,8	25,6	1,3	2,1	11,3
Мошенничества / Fraud	30,9	11,9	19,3	26,1	16,7	21,7
В сфере экономики / In the field of economics	3,9	22,8	8,4	19,3	20,9	13,8
Должностные преступления / Official crimes	3,1	12,9	3	0	0	5,0
Незаконный оборот наркотиков / Drug trafficking	32,4	17,7	20,5	23,9	45,8	25,2
Иные преступления / Other crimes	19	14,5	18,1	21,8	13,5	17,8

ствия в постоянных локальных конфликтах с враждебными группировками, то становится ясным, что численный состав групп должен был удовлетворять этим требованиям. То же можно сказать и о других корыстно-насильственных преступлениях – разбоях, грабежах, кражах и др.

Состояние борьбы с ОП до недавнего прошлого характеризовалось нижеприведенными показателями, например, Главного управления МВД России по При-

волжскому федеральному округу (в том числе и показателями, позволяющими судить о численности ОПФ), который является одним из основных регионов, определявших криминальную ситуацию в стране. Пятая часть от всех зарегистрированных в России уголовно наказуемых деяний приходилась на ПФО. По линии криминальной милиции в 2005 г. совершено 290 тыс. 662 преступления, что было на 27,0 % больше, чем в 2004 г.

¹ В таблице показан удельный вес данной категории лиц от всех, совершивших указанные преступления.

² The table shows the proportion of this category of persons from all those who committed these crimes.

В подразделениях по борьбе с организованной преступностью округа в 2005 г. на 4,2 % отмечался рост числа выявленных преступлений (8198 против 7867). ОВД округа было выявлено 56 преступлений по ст. 210 УК РФ, что на 51,4 % больше, чем в 2004 г. На сентябрь 2005 г. УБОП округа на контроль было поставлено 67 организованных преступных формирований (всего на учете 88 ОПФ), в которые входили 165 организованных групп численностью 1 460 участников.

Одним из главных моментов в деятельности современных ОПФ является тот факт, что ОП активно осваивает сферу компьютерных технологий, что не в последнюю очередь обусловлено «...широкими возможностями и доступностью средств электронно-вычислительной техники и электросвязи, особенно технологиями дистанционной обработки компьютерной информации, не «скованных» рамками административных и государственных границ, обезличенностью основной части компьютерной информации» [1]. О масштабах этого вида преступлений свидетельствуют следующие данные: «В связи с огромным скачком в развитии цифровых и компьютерных технологий в структуре зарегистрированных организованных преступлений в последние годы появились преступления, совершаемые ОГ и ПС в сфере компьютерной информации, которые растут беспрецедентными темпами: в 2013 г. уровень прироста этих преступлений составил 284,6 %» [6]. И это при том, что латентность преступлений в сфере компьютерной информации составляет 90 %¹.

В явном виде наметилась тенденция перехода к ненасильственным и, главное, бесконтактным формам преступной деятельности. Существенным моментом в описанной ситуации является тот факт, что к бесконтактным формам организации преступной деятельности прибегают как ОПФ, «специализирующиеся» в сфере экономики, так и те, чья деятельность лежит вне этой сферы.

Особенно показательны в этом плане изменения, произошедшие в последнее время в организации совершения преступлений в сфере незаконного оборота

наркотиков. Преступники достаточно успешно обходят наиболее уязвимые звенья в этой сфере преступной деятельности, в частности, до недавнего времени приобретение наркотика потребителем у сбытчика было невозможно без той или иной формы физического контакта. Анализ оперативно-розыскной и следственной практики свидетельствует о том, что бесконтактный сбыт наркотических средств осуществляется, как правило, организованной группой с иерархической структурой и распределением ролей: организатор, посредник, диспетчер, курьер.

Заключение

Таким образом, можно сделать ряд криминалистически значимых выводов:

1. Современная ОП существенно изменилась как количественно, так и качественно. В современной ОП все четче прослеживается два направления деятельности – организованная преступная деятельность в сфере экономики и деятельность по совершению корыстно-насильственных преступлений общеуголовной направленности.

2. Акцент в современной организованной преступной деятельности делается на преступления экономической направленности. Такая форма организации преступной деятельности порождает ту ситуацию, когда на смену крупным по численности ОПФ пришли более мелкие, но иного качественного состава.

3. ОПФ стремятся совершенствовать (там, где это возможно) схемы и способы совершения высоколатентных, бесконтактных и ненасильственных форм совершения преступлений, особенно в сфере информационно-компьютерных технологий.

4. В силу указанных обстоятельств в ОПФ закономерно изменилась структура, организованность и управление.

5. Анализ сложившейся ситуации дает все основания полагать, что следовая картина организованной преступной деятельности как в сфере совершения экономических, так и общеуголовных составов, существенно изменилась, и криминалистическая наука обязана реагировать на этот бесспорный факт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вехов Б.В. Преступления в сфере цифровой экономики: совершенствование расследования на основе положений электронной криминалистики // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. С. 630–639.
2. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 6. С. 64–69.
3. Гурев М.С. Убийства на «разборках» (методика расследования). СПб: Питер, 2001. 26 с.
4. Долгова А.И. Организованная преступность и ее тенденции в России // Организационно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: материалы межведом. науч.-практ. конф. Воронеж: ВВШ МВД России, 1999. С. 5–11.
5. К вопросу о структурном построении организованной преступности / Н.Э. Абдукаримова, Ч.С. Эрдолатов, А.Э. Токторов, А.Т. Алиев // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 2. С. 16–23.

¹ Шаповалова Г.М. Возможность использования информационных следов в криминалистике (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 3.

6. Репецкая А.Л. Российская организованная преступность: характеристика современного развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4(75). С. 65–74.
7. Суденко В.Е. Личностно-криминалистические свойства субъектов организованной преступности // Военное право. 2018. № 6(52). С. 297–303.

REFERENCES

1. Vekhov B.V. Crimes in the sphere of digital economy: improving the investigation based on the provisions of electronic criminalistics. *Perm Legal Almanac. Annual scientific journal*, 2019, pp. 630–639. (In Russ.).
2. Volynsky A.F. Forensic disclosure and investigation of crimes as a form of realization of the social functions of criminology. *Legal science and law enforcement practice*, 2008, no. 6, pp. 64–69. (In Russ.).
3. Gurev M.S. *Murders at «showdowns» (investigation methodology)*. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 26 p. (In Russ.).
4. Dolgova A.I. Organized crime and its trends in Russia. *Organizational and legal measures to combat organized crime*. Voronezh, Voronezh Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. Pp. 5–11. (In Russ.).
5. Abdurkarimova N.E., Erdolatov Ch.S., Toktorov A.E., Aliev A.T. K voprosu o strukturnom postroenii organizovannoi prestupnosti [On the issue of structural construction of organized crime]. *Police and investigative activities*, 2018, no. 2, pp. 16–23. (In Russ.).
6. Repetskaya A.L. Russian organized crime: characteristics of modern development. *Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia*, 2015, no. 4(75), pp. 65–74. (In Russ.).
7. Sudenko V.E. Personal and criminalistic properties of subjects of organized crime. *Military Law*, 2018, no. 6 (52), pp. 297–303. (In Russ.).

Информация об авторе:

Каминский Александр Маратович,
заведующий кафедрой криминалистики
и судебных экспертиз Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
Заслуженный юрист Удмуртской Республики
E-mail: kafedra.krim@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5848-0586

Information about the author:

Alexander M. Kaminsky,
Head of the Department of Criminalistics and Forensic
Examinations of the Institute of Law, Social Management
and Security of the Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Udmurt State
University», Honored Lawyer of the Udmurt Republic
E-mail: kafedra.krim@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5848-0586